

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ИДЕНТИЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА*Ю. Д. ДАНИЛОВ**Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь*

Технический прогресс оказывает большое влияние на многие сферы общественной жизни. С одной стороны, его во многом можно считать положительным явлением, предоставляющим людям новые решения и повышающим жизненный комфорт в самом широком смысле. Но с другой, не следует забывать, что вместе с появлением инновационных технологий, формируются и развиваются и проблемы, связанные с правовым человеческой деятельности. Такая ситуация чаще всего возникает из-за отсутствия адекватных правовых инструментов в условиях опережающего развития цифровизации.

Появление общедоступного Интернета, несомненно, стало одним из величайших технологических достижений последних пяти десятилетий. Однако, несмотря на многочисленные преимущества, это событие также привело к ряду проблем, которые до сих пор не урегулированы, ни в правовом, ни в морально-этическом измерении. Такой, например, является цифровая идентификация человека.

Сама по себе человеческая идентичность – весьма сложное явление. С точки зрения права и государства она представляет собой совокупность объективных признаков, позволяющих идентифицировать гражданина. С точки зрения индивида она проявляется по-иному: содержит как объективные, так и субъективные черты, формируемые самим индивидом и через которые он выражает себя. Именно поэтому крайне непросто найти некую «золотую середину», которая бы одновременно надежно обеспечивала и безопасность государства, и свободу волеизъявления личности. Сложность ещё состоит и в том, что Интернет переместил многие аспекты формирования личности в виртуальный мир, наиболее ярко это проявляется в стремительном распространении социальных сетей, появлении разного рода бизнес-порталов, развитии сферы электронной торговли и услуг. Результатом этих процессов стала возможность создания особого рода информационного пространства, в котором человеку стало доступно формирование цифровой идентичности, которая определенным образом связана с реальной, но функционирует исключительно только в виртуальном мире.

С точки зрения обеспечения нормального функционирования общества, крайне важным представляется установление связи между цифровой идентичностью и реальной. Для этого, термины «человеческая идентичность» и «цифровая идентичность» должны быть объяснены таким образом, чтобы стало возможным правильно определить соотношение между ними. Первое понятие и отношение к нему можно трактовать так, как это принято в ряде международных правовых актов: «каждый имеет право на уважение его частной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции...» [1]. С годами это понимание менялось, к нему добавились такие элементы идентичности человека, как имидж, гражданство, статус, голос, псевдоним и т. д. Затем в содержание был включён и такой пункт, как право

на интернет-идентичность. Анализ показывает, что некоторые элементы человеческой идентичности являются вполне объективными, позволяющими установить конкретное лицо (например, имя, фамилия, дата рождения). Однако имеются и другие – субъективные, которые сформированы самим человеком. Кроме того, если ещё совсем недавно, создание своей субъективной идентичности происходило в реальном мире, то сегодня этот процесс практически полностью переместился в Интернет, предоставивший людям для этого колоссальнейший по возможностям, и вместе с тем, простой и удобный инструментарий.

Современная IT-сфера не только решительным образом меняет человеческое восприятие окружающего мира, но и благодаря появлению новых технологий, недоступных в реальном мире, позволяет совершенно по-другому представить в нем самого себя. Специфические характеристики виртуальной среды, оказывающие существенное влияние на формирование отдельных элементов идентичности, уже подробно описаны многими исследователями (С. Андерсон, В. Сенкевич, М. Бернд и другие). Общий лейтмотив их выводов: Интернет сегодня уже затрагивает все стороны повседневной жизни человечества, что приводит к стиранию границ между виртуальным и реальным. В результате образуется своеобразный «поведенческий вакуум» с нечеткими правилами и почти полным отсутствием ограничений, приводящий к состоянию отчужденного существования (виртуализма) [2]. Это подтверждает и широко известная теория социальной самости, созданная Дж. Г. Мидом. Она основана на предположении, что люди строят свою идентичность на основе убеждения, что эта самая их «самость» возникает в результате социальных взаимодействий, таких как наблюдение, реагирование на мнения других о себе, интериоризация внешних мнений и внутренних чувств о себе [3]. Следовательно, интерпретируя концепцию Дж. Г. Мида, можно утверждать, что в киберпространстве:

- существует иной способ вступления в социальные взаимодействия и осуществления их;

- наблюдение за другими и создание образов осуществляется не только собственным сознанием, но и другими инструментами, например, поисковыми системами, социальными профилями, отзывами;

- в цифровом пространстве практически безгранично увеличивается свобода выражения мнений.

В результате, виртуальная среда всё активнее влияет на формирование человеческой идентичности, заставляя ее модифицироваться иначе, чем реальная идентичность. И это связано не только с тем, что здесь используются разные высокотехнологичные интернет-инструменты, но и с тем, что киберпространство очень привлекательно само по себе. Оно создаёт у человека иллюзорное впечатление отсутствия надзора за размещаемым контентом и предоставляет практически неограниченные возможности для создания «цифровой личности», полностью или частично оторванной от реальной.

Данные рассуждения позволяют выдвинуть гипотезу о том, что цифровая идентичность настолько отличается от реальной, что является обособленным, принципиально новым предметом научного анализа, со свойствами только

ему характеристиками. Этот феномен можно описать как набор присутствующих в киберпространстве внешних данных, в той или иной степени достаточно адекватно характеризующих человека и его коммуникации. Совокупность этих цифровых следов позволяет конкретизировать созданный образ, его потребительское поведение, предпочтения и интересы, обнаруживать, интерпретировать и оценивать его идеи, мнения, комментарии и т. п.

В «функционировании» этого образа можно выделить собственно цифровую идентичность (относящуюся к реальному материальному человеку) и независимую (возникающую исключительно в нефизическом, виртуальном мире и основанную на данных, предоставленных сторонними пользователями). При этом, источник такой информации сам принимает решение, связывать ли её с реальным человеком или оставлять анонимной.

Существует и иная точка зрения, согласно которой цифровая идентичность будет признаваться как расширенная версия реальной социальной идентичности. В этом случае последняя будет строиться на основе объективных и субъективных элементов-признаков. Человеческая будет включать как объективные признаки, независимые от человека, так и субъективные, созданные ею с определёнными ограничениями. К ним следует отнести внешние черты (например, имидж), объективные идентифицирующие черты (напр. генетический код), субъективные психические черты (напр. пол), а также характеристики, являющиеся результатом социальной трансформации. Это те, которые были приняты и одобрены самим индивидуумом, и с которыми он себя идентифицирует (например, врач, юрист и т. д.). Соответствующая ей цифровая идентификация может состоять из таких категорий данных, как:

- сведения, идентифицирующие человека и связывающие его с реальной личностью (например, имя и фамилия – объективные элементы);
- информация, косвенно идентифицирующая человека (имя пользователя, логин, адрес электронной почты, IP-адрес, псевдоним – субъективные элементы);
- данные, источником которых является пользователь (фотографии, логотипы, контент социальных сетей и др. – субъективные элементы);
- независимые от пользователя данные, созданные другими пользователями (отзывы, мнения, комментарии, посты – субъективные элементы).

Как видно, из всех приведённых групп данных, только первую (объективную) можно использовать для надлежащей цифровой идентификации. Всё остальное будет дополняться и при определённых ситуациях подделываться, в основном с помощью сообщений, создаваемых самим пользователем и другими субъектами. Т. е. такая идентификация по определению станет управляемой, а потому требующей защиты и правового регулирования.

Следует признать, что имеющиеся на сегодняшний день инструменты защиты частной жизни человека связаны с защитой только отдельных элементов человеческой идентичности. Например, они позволяют удалять информацию по запросу заинтересованного лица, что позволяет пользователям самим принимать решение, какая информация должна быть доступна третьим лицам. По признанию большинства экспертов, наиболее полную защиту личности обеспечивают

нормативные акты, касающиеся защиты персональных данных. Примером может служить европейский Общий регламент по защите данных GDPR, вступивший в силу в 2018 году. Он является общеобязательным актом и частью национальных законодательств для всех государств-членов ЕС. С принятием Закона «О защите персональных данных» от 07.05.2022 г. Существенно продвинулась в этом направлении и Республика Беларусь.

Однако правовые границы создания цифровой идентичности имеют свои пределы и соответствующие им критерии их потенциального применения. Одним из таких критериев является статус частного или публичного лица, т. к. частная жизнь публичных лиц охраняется в более узком объёме, чем неприкосновенность частной жизни юридических лиц. Поэтому при указании правовых границ цифровой идентичности приходится каждый раз решать, к какой категории будет относиться информация, имеющая отношение к конкретному человеку.

Это позволяет сделать вывод, что до настоящего времени правовые инструменты защиты цифровой идентичности остаются не гармонизированными ни на национальном, ни на международных уровнях. В большинстве случаев связано с тем, что в разных странах применяются различные толкования правовых принципов, регулирующих неприкосновенность частной жизни и права на защиту персональных данных. Влияет и принадлежность стран к разным правовым культурам, основанным на различных ценностных системах.

При решении вопросов, связанных с цифровой идентичностью, следует учитывать, что средства её защиты могут применяться не только для ограждения от посягательств, собственно, её самой. Здесь вполне резонно возникает вопрос: а если она не связана с реальной идентичностью, то подлежит ли охране вообще? Например, сейчас всё больше возрастает социальное и экономическое значение псевдонимов. Если они позволяют идентифицировать личность пользователя, то несомненно должны быть защищены. И это должно относиться не только к случаям, когда псевдоним может быть связан с физическим лицом, но и к случаям, когда реальная личность человека неизвестна. Соответственно, становится очевидным, что и защита самой анонимности также является важным элементом защиты.

Таким образом, сущность человеческой идентичности остается одинаковой независимо от сферы её проявления. Однако в Интернете она функционирует на совершенно иных условиях, т. к. сеть формирует практически неограниченные возможности по созданию субъективных элементов собственной идентичности и изменению её объективных элементов. Различия между цифровой и традиционной идентичностью уже стали настолько очевидными и значительными, что их целесообразно рассматривать в качестве обособленных феноменов. Это касается и вопросов определения правовой базы их функционирования, и разработки уникальных методов защиты для каждой. На сегодняшний день сложилась уникальная ситуация, при которой, с одной стороны, новые технологии несут угрозу защите права на идентичность, а с другой, при умелом использовании – могут быть эффективным инструментом его реализации.

Касаемо собственно цифровой идентичности, есть все основания полагать, что её формирование не может происходить каким-либо иным способом, позволяющим создать человеческий образ в цифровом мире, сильно отклоняющийся от реального, такой, который будет целиком и полностью вводить коммуникаторов в заблуждение, стопроцентно и гарантированно скрывать какую-то информацию о человеке, стоящим за ним. Также есть все основания предполагать, что формирование цифровой идентичности не станет полностью неконтролируемым, а все-таки будет ограничиваться правовыми рамками, о чем и говорят факты принятия соответствующих регламентов во всем большем количестве стран. На начальном этапе данного процесса правовые границы защиты личности будут наиболее заметны в вопросах противодействия нежелательным сообщениям, комментариям, обращениям. Физические лица получают гарантированное право на их оспаривание и удаление, что будет способствовать созданию ими желаемого образа в интернет-пространстве, соответствующего действующим законодательным нормам. Цифровая же идентичность, будет приобретать всё большее значение в таких сферах, как электронное удостоверение личности, экономическая деятельность, услуги, авторство, что также актуализирует проблему поиска эффективных методов ее правовой защиты.

Литература:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека). (1950). Совет Европы. – [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа : https://www.echr.coe.int/documents/convention_eng.pdf – Дата доступа : 02.05.2023.

2. Бернд, М. Личность в киберпространстве : персональные веб-сайты как средства выражения личности и впечатления // Журнал личности и социальной психологии, (2006) 90 (6), 1014–1031. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://doi.org/10.1037/0022-3514.90.6.1014> – Дата доступа : 02.05.2023.

3. Белик, А. А. Теория «Я» Дж. Г. Мида и психологическая антропология / А. А. Белик // Социальная психология и общество. – 2011. – Том 2. – № 1. – С. 31–43 [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа : https://psyjournals.ru/social_psy/2011/n1/39645_full.shtml – Дата доступа : 02.05.2023.

Аннотация: Интернет сформировал реальность, с которой человечество ранее не сталкивалось. Это относится и к такой проблеме, как определение идентичности личности в цифровом мире. В статье предпринята попытка анализа цифровой идентичности с точки зрения ее взаимосвязи с обыденной, человеческой. Автор стремится найти ответ на вопрос, оказывает ли Интернет, в частности, и цифровая среда в целом, такое влияние, что уже вполне назрела необходимость в определении правовых рамок и методов защиты цифровой идентичности человека. В статье поднимается проблема поиска адекватных правовых инструментов формирования и регулирования цифровой идентичности, определения юридических границ их практического применения.

Ключевые слова: идентификация, Интернет, цифровая среда, право, технологии, юридические границы, личность, общество.

DIGITALIZATION AND HUMAN IDENTITY

Annotation: The Internet has shaped a reality that humanity has never encountered before. This also applies to such a problem as the definition of personal identity in the digital world. The article attempts to analyze digital identity from the point of view of its relationship with the ordinary, human. The author seeks to find an answer to the question of whether the Internet, in particular, and the digital environment in general, has such an impact that it is already quite overdue to determine the legal framework and methods for protecting a person's digital identity. The article raises the problem of finding adequate legal instruments for the formation and regulation of digital identity, determining the legal boundaries of their practical application.

Key words: identification, Internet, digital environment, law, technology, legal boundaries, personality, society.

Сведения об авторе:

Данилов Юрий Дмитриевич, старший преподаватель кафедры гуманитарных наук Брестского государственного технического университета.

Danilov Yury Dmitrievich, Senior Lecturer, Department of Humanities, Brest State Technical University.

УДК 1.159.9

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СЕТЕЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ

О. М. ДРОЗДОВИЧ

Белорусский национальный технический университет

г. Минск, Беларусь

Каждый этап в развитии человеческой цивилизации характеризовался определёнными особенностями и в контексте этих особенностей формировался типичный образ человека. Для философов проблема человека является одной из наиболее интересных и актуальных, потому что сквозь призму бытия человека мы познаём мир. Одна из установок неклассической модели бытия подразумевает рассмотрение бытия только в связи с бытием человека.

В XXI веке происходят глобальные процессы трансформации общества, которые в первую очередь связаны с тем, что информация становится главным ресурсом. Глобализация, информатизация и стремительное развитие технологий привели к формированию нового уклада общества, в котором перед человеком открываются глобальные перспективы, но в то же время и риски. Происходит также своего рода трансформация и самого человека. Глобальная информатизация общества открывает перед современным человеком возможности улучшения качества собственной жизни, развития в профессиональной сфере, повышения